

И. В. Астэр, иеромонах Лука (Пронских)

Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе

УДК 271.2-36+271.2-4:364(470)(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_226
EDN VITWWK

Аннотация: В статье изложены основные принципы социальной деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского (1829–1908). На основании наследия святого (дневники, письма, проповеди) дается анализ благотворительного служения пастыря в Кронштадте, Санкт-Петербурге и других регионах России. В статье приводятся исследования агиографов и специалистов социального служения Русской Православной Церкви в отношении деятельности св. Иоанна. Святым Иоанном Кронштадтским была предложена новая схема ведения благотворительной деятельности — разработана форма служения, при которой нуждающиеся люди обеспечивали сами себя. Созданное при Андреевском соборе в Кронштадте Попечительство о бедных являлось прототипом открывшегося в 1882 г. Дома трудолюбия, получившего известность на всю Россию. Ведение деятельности в отрывшемся учреждении сопровождалось трудностями и поисками наиболее выгодных и действенных практик и проектов для насельников и руководства, и уже через несколько лет Дом трудолюбия становится эффективным центром, где постояльцы получали образование, навыки ремесла и обеспечивали себя и свои семьи. Примечательно, что о. Иоанн не оставлял своей заботой и другие созданные им учреждения: сестричества, монастыри и иные организации не только в Кронштадте, но и на всей территории страны.

Ключевые слова: благотворительность, богословские основы социального служения, диакона, милосердие, социальное служение, святой праведный Иоанн Кронштадтский, Дом трудолюбия.

Об авторах: **Ирина Валериевна Астэр**

Кандидат философских наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: cso-centre@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2350-9382>

Иеромонах Лука (Пронских Антон Александрович)

Старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2244-7527>

Для цитирования: Астэр И. В., Лука (Пронских), иером. Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 226–239.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 02.06.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Irina V. Aster, Hieromonk Luke (Pronskikh)

The Ministry of the St. John of Kronstadt: Actualization of Experience for Modern Social Work in the Parish

UDK 271.2-36+271.2-4:364(470)(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_226
EDN VITWWK

Abstract: The article outlines the basic principles of the social activity of the St. John of Kronstadt (1829–1908). Based on the saint’s legacy (diaries, letters, sermons), the analysis of the pastor’s charitable ministry in Kronstadt, St. Petersburg and other regions of Russia is given. The article presents the research of hagiographers and specialists of the social ministry of the Russian Orthodox Church in relation to the activities of St. John. St. John of Kronstadt proposed a new scheme for conducting charitable activities – a form of service was developed in which people in need provided for themselves. Created at St. Andrew’s Cathedral in Kronstadt, the Guardianship of the Poor was a prototype of the House of Diligence, which opened in 1882 and became famous throughout Russia. Conducting activities in a detached institution was accompanied by difficulties and searches for the most profitable and effective practices and projects for residents and management, and after a few years the House of Diligence became an effective center where guests received education, craft skills and provided for themselves and their families. It is noteworthy that Father John did not abandon his concern for other institutions created by him, these are sisterhoods, monasteries, and other organizations not only in Kronstadt, but also throughout the country.

Keywords: charity, theological foundations of social service, diaconia, charity, social service, St. John of Kronstadt, The House of Diligence.

About the authors: **Irina Valerievna Aster**

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor at the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: cso-centre@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2350-9382>

Hieromonk Luke (Pronskikh Anton Alexandrovich)

Lecturer at the Department of Church and Practical Disciplines of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2244-7527>

For citation: Aster I. V., Luke (Pronskikh), hierom. The Ministry of the St. John of Kronstadt: Actualization of Experience for Modern Social Work in the Parish. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 226–239.

The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 02.06.2023.

Актуальность темы данной статьи связана с возрождением церковного социального служения в современной России. Помимо осознания важнейшей христианской заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:39), в настоящее время как в научной литературе, так и в практической деятельности все чаще поднимаются вопросы приверженности социальному служению и мотивации специалистов, организации системы помощи населению, а также конкретных технологий и методов осуществления церковной социальной деятельности. Поэтому отечественные богословские труды и опыт выдающихся подвижников в сфере церковного социального служения полезно и крайне насущно изучать сегодня.

Церковное социальное служение документом «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2011 г., определяется следующим образом: «это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся» [О принципах организации социальной работы]. Под пастырским социальным служением, соответственно, мы понимаем ту часть священнического служения, которая выходит за рамки богослужебной практики, совершается как на приходе, так и на территориальном уровне за его пределами – в различных социальных учреждениях (больницах, тюрьмах, детских домах, домах престарелых и др.) и местных общинах с целью оказания социальной помощи и поддержки нуждающимся. Такое служение пастыря является частью социального служения Церкви.

О важности церковного социального служения неоднократно напоминает в проповедях, беседах и статьях Святейший Патриарх Кирилл. Опираясь на евангельские слова «будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:36), Святейший Патриарх говорит о социальном служении как о призыве Божиим исполнять дела милосердия. По его мнению, именно милосердие, любовь и добро открывают нам вход в Царство Небесного Отца, а не внешние жертвы и обычаи [Кирилл Гундяев, 2020]. Предстоятель Церкви призывает заботиться обо всех людях: «Не только назиданием и проповедью, но и личным примером надлежит побуждать клир и паству к делам милосердия и благотворительности, дабы духовенство и прихожане, не ограничиваясь только заботой о членах прихода, оказывали поддержку страждущим и обездоленным, скорбящим и одиноким» [Кирилл Гундяев, 2012]. Этим словам Святейшего Патриарха о добродетели целиком соответствует священнический путь св. прав. Иоанна Кронштадтского, что подтверждают архивные документы, мемуарные свидетельства очевидцев, проповеди и дневники самого святого.

Большую часть своей жизни свящ. Иоанн Ильич Сергиев посвятил жителям города Кронштадта. 12 декабря 1855 года 26-летний диак. Иоанн был рукоположен в священники и приписан к Андреевскому собору Кронштадта, в котором он прослужил 53 года, до 2 января 1909 г., дня своего ухода в мир небесный. Место служения о. Иоанна обладало определенной спецификой. Кронштадт – город-крепость, основанный в 1704 г. Петром I для защиты подступов к Петербургу с запада, со стороны Балтийского моря, являлся военно-морской базой. В Кронштадте проживали офицеры, купцы, достаточно обеспеченные чиновники, однако это общество не отличалось добродетелями: «В лютое искушение ввергает меня кронштадтское общество, исполненное самолюбия, сребролюбия, тщеславия, гордости! Как мне уважать его! И я еще доселе смущался иногда пред ним – пред военными, пред купцами, чиновниками!» – отмечает о. Иоанн (Иоанн Кронштадтский, 2008, 86). В то же время это было место высылки многочисленных нищих и асоциальных личностей, которые проживали на окраинах города.

Характер социальной деятельности о. Иоанна определялся проблемами местного населения Кронштадта. Одна из проблем – алкоголизм, которому были подвержены работники порта и матросы. В своих словах к пастве пастырь описывал, как множество из них можно видеть постоянно пьяными и в поиске развлечений. Это побудило о. Иоанна встать на путь борьбы с этой болезнью души и тела: «А вы, люди Господни,

немедленно перестаньте пьянствовать, разорять себя и свои семейства и губить свои души и тела. Именем Господним умоляю вас: бросьте пьянство и особенно по воскресным и праздничным дням. Дни Господни надо святить воздержанием, молитвой и добродетелью, а не осквернять пьянством, буйством, сквернословием и другими непотребными делами» (Иоанн Кронштадтский, 2006в, 89). Праведный Иоанн Кронштадтский известен как организатор и вдохновитель трезвеннического движения. Позднее он стал почетным членом одного из крупнейших в России Казанского общества трезвости, издававшего проповеди «Слова отца Иоанна Ильича Сергеева против пьянства» крупными тиражами.

Также среди жителей Кронштадта широко было распространено курение табака. Как же сокрушается о. Иоанн, взирая на это пристрастие местного населения: «Смотрите, какая чума табак: всех он заразил — все занимаются курением пресерьезно, как делом, и почти постоянно, не разбирая времени: встали — курят вместо молитв, едят — курят, пьют — курят, читают, разумеется что-нибудь легкое, плотское, житейское, — курят; в будень — курят, в праздник — курят; к богослужению зовет колокол — курят, дома — курят, в гости пришли — курят, работая — курят, от безделья — курят; только спят — не курят, да и тогда во сне, в грезах — курят; и все и все — курят, всю жизнь курят. Суета, громадная, бесконечная суета! Братия! Други! Что мы делаем? Да разве жизнь дана нам для курения? Что мы все и все куруем так, что из-за курения едва не забываем не только отправлять надлежащим образом дела по обязанностям службы (потому что и за делом страстный до курения о том больше и думает, как бы выйти да покурить), но о важнейшем деле своего спасения!» (Иоанн Кронштадтский, 2005, 374).

Как и во многих портовых городах, в Кронштадте времен о. Иоанна обычными явлениями были блуд и разгул. «Знай, что ты, взирая с вожделением на лицо девицы или женщины, во-первых, унижаешь свою природу и оскверняешь душу свою, по образу Божию сотворенную, и причиняешь великое оскорбление Богу, и во-вторых, оскорбляешь личность человека постыдным, унижительным для него воззрением, бесчестишь храм Божий, „ибо разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?“ (1 Кор 3:16)... Кто хочет сохранить чистоту душевную и телесную, тот непрестанно должен хранить воздержание и удручать плоть свою долгими молитвами и трудами», — поучает о. Иоанн (Иоанн Кронштадтский, 2006б, 433–434).

Еще одной насущной проблемой Кронштадта была нищета, которая концентрировалась по окраине города. И в этой среде наблюдались пьянство, разврат, а также воровство. Отец Иоанн всеми силами пытался помочь этим людям: поддерживал молитвенно и словесно, помогал устраиваться на рабочие места, навещал болящих и приводил к ним врачей, помогал нуждающимся продуктами и лекарствами, отдавал все свое жалованье беднякам, а когда оно заканчивалось, то и свою собственную одежду и обувь, иногда возвращаясь домой без сапог. После ряда таких случаев сослуживцы о. Иоанна по приходу, беспокоясь о его родственниках, подали ходатайство с просьбой передавать жалование его супруге, и оно было удовлетворено. Но неутомимый батюшка нашел способ по-прежнему помогать нуждающимся. В 1857 г. он стал преподавателем Закона Божия в уездном училище, а в 1862 г. получил должность педагога и духовного наставника гимназии Кронштадта, где преподавал 27 лет. Получаемый оклад позволял ему продолжить благотворительную поддержку нуждающихся, с этого момента к его пасомым добавились дети, которым он помогал материально и морально, по нужде каждого, подчас даже вставая на защиту перед руководством школы, беря на поруки слабых по успеваемости или недобросовестно относящихся к учебе школьников.

Такая самоотверженность, колоссальные усилия, терпение, которые отличали о. Иоанна от других пастырей, вызывали не только удивление у населения города, администрации гимназии, но и оборачивались негативным отношением со стороны духовенства, в том числе и духовенства собора, в котором он служил. Но о. Иоанн со смирением и духовным пониманием относился ко всем людям: «Обижаясь

на клеветующих и злословящих тебя, ты обнаруживаешь через то желание, чтобы тебе все говорили о тебе все человецы. Но горе вам, сказал Спаситель, егда добре рекут вам все человецы» (Иоанн Кронштадтский, 2006а, 286).

Заметим, что в данный период истории России, 2-й пол. XIX — начала XX вв., встает вопрос реформы отечественной социальной политики. Система централизованного государственного призрения, зародившаяся в период правления Петра I, показала свою ограниченность. Интеллигенция выступила против государственных бюрократических механизмов опеки каритативной деятельности, призывая к развитию в данном направлении местных институтов самоуправления, созданию благотворительных центров и социальной активизации приходов и монастырей. Позицию светской интеллигенции по вопросу реорганизации церковной деятельности отражает высказывание С. Н. Трубецкого из статьи «О современном положении Русской церкви»: «Безверие и равнодушие в просвещенных слоях общества; раскол и сектантство, разъедающие народ; приниженное состояние духовенства; казенное лицемерие вместо живой нравственной силы, насилие вместо проповеди, полиция вместо христианского апостольского слова убеждения» [Трубецкой, 2012, 112].

Однако должна ли Церковь непосредственно заниматься социальной деятельностью? Вот вопрос, который был на повестке дня во 2-й пол. XIX в.

К примеру, публицист Иван Прыжков видит истоки бедности в милосердии, которое проповедует Православная Церковь с древнейших времен. По его мнению, милостыня, которую возвели в ранг необходимости для спасения, явилась причиной распространения нищих: «Если б не было нищих, благочестивый человек не мог бы утешать своей совестью: подать нищему — значило проложить себе путь к прощению от Бога. А потому и говорили, что в рай входят святой милостыней» (Прыжков, 1862, 51). Подобный взгляд высказывает и обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, негативно отзывающийся об общественной социальной работе в период активной деятельности о. Иоанна Кронштадтского. В общественной благотворительности он видел лишь притворный способ успокоения совести, а настоящее сочувствие к ближнему в таком случае попросту исчезает и перекладывается на учреждение: «изобретено для того орудие учреждений общественной благотворительности — прекрасное средство для очистки личной совести отдельного человека. Учреждение само по себе существует и действует, подобно всякому учреждению, действует по регламентам и уставу; а человек, человек со своей совестью, с своим чувством, с личной энергией воли, живет сам по себе, вольно, и всякую печаль, которая портила бы жизнь его, стесняла бы свободу его, отнимала бы у него вольное время, — слагает на учреждение» [Победоносцев, 2004, 720]. Преподователь правовых дисциплин Богдан Кистяковский высказывался еще категоричнее, выступая, в целом, против любого «благодеяния и милости» в социуме, так как личность должна «обладать полным достоинством и ценностью», побуждая к себе уважение. По его мнению, «цель социального развития не в том, чтобы все члены общества превратились в призреваемых, рассчитывающих на милосердие и благодеяние со стороны общества, а в том, чтобы никому не приходилось рассчитывать на благодеяние» [Куницын, 2010, 120].

Противоположную точку зрения во 2-й пол. XIX — начале XX вв. высказывают некоторые авторы¹, настаивающие на крайне важной роли Церкви в деле общественного призрения.

Еще более остро на страницах печати стоял вопрос о месте монастырей в системе социального служения Церкви. Профессор С. М. Зарин выделил четыре позиции по этому вопросу. Первое из мнений представляет собой «совершенно отрицающее возможность и необходимость общественной деятельности аскетов в мире, среди обычных условий существования» [Зарин, 1907, 308]. Следующая позиция предполагала, по Зарину, благотворительность как случайное дело в виде духовного

¹ См., напр.: [Вознесенский, 1909; Георгиевский, 1894; Горюхов, 1901; Дерябин, 1878; Ильинский, 1908; Максимов, 1894; Никольский, 1879; Папков, 1893; Ровинский, 1994] и др.

руководства мирян. Третий подход также в первую очередь поддерживал участие монашествующих в духовном окормлении мирян, но предполагал и другие возможные диаконические направления деятельности монастырей. Четвертая позиция придерживалась убеждения о необходимости широкого участия монастырей в социальном служении. Так, писатель и журналист Александр Васильевич Круглов в журнале «Душеполезное чтение» призывает монашествующих к активному служению миру. «Молитвенный подвиг, — считает он, — великое дело, но он не исключает службы миру. Сверх того, по верному замечанию профессора Рачинского... „далеко не всем, скорее всего очень немногим доступны высшие ступени жизни созерцательной, тогда как люди, мучимые потребностью отдать себя без остатка на служение Богу и ближнему, всегда были, есть и будут“» [Круглов, 1902, 186–187]. И далее критикует современный пассивный образ монашеской жизни, настаивая на том, что социальное служение монашества никоим образом не помешает спасению и не может представлять препятствия для аскетического делания: «Почему работа в больнице помешает спасению, а сидение в книжной лавке не мешает? Почему занятия в школе несовместимы с делом спасения, а заведывание монастырскими гостиницами — совместимо?» [Круглов, 1902, 186–187]. А. В. Круглову на страницах того же периодического издания оппонировал архим. Никон (Рождественский): «Что же такое монастыри? Это — школы или приюты духовной подвижнической жизни, это тихие пристани среди бурного житейского моря для тех, которые хотят найти себе уединение, простор, свободу, словом уголок тихой пустыни, куда бежали древние отшельники... Будут ли отвечать такому идеалу монастыри, если их превратят просто в благотворительные учреждения?» [Никон Рождественский 1902, 199]. Кроме того, отмечает архим. Никон, монастыри суть прежде всего духовные лечебницы. Противники же монашества, по его утверждению, стремятся изменить главное монашеское делание на поделие, что пагубно скажется на всем строе монашеской жизни. К полемике присоединился публицист А. И. Введенский, редактор журнала «Душеполезное чтение»: «Вопрос не о том, совместимо ли с иночеством, его уставами и обетами, служение ближним (это само собою понятно и утверждать противное было бы нелепостью, которую, лишь вследствие крайнего недоразумения, усвоят нам наши противники), а в том, какие виды служения ближним с ним совместимы (мы думаем, что далеко не все, и вот именно около этого пункта и должен бы сосредоточиться спор). Прикладные формы иноческого делания, — монастыри-больницы, монастыри-школы, так называемое ученое монашество и т. д., — лишь постольку относятся к общему родовому понятию иночества, а следовательно, лишь постольку суть и могут быть живою созидательною, в строго православном духе, силою, поскольку воображают на себе и отображают в своей деятельности исконный иноческий тип» [Введенский, 1902, 178–179]. Однако богословы А. А. Спасский и М. М. Тареев тут же обвиняли А. И. Введенского в ложной постановке вопроса, сваливании вины на своих оппонентов и т. д. По их мнению, А. В. Круглов является всего лишь робким просителем, «осмелившимся» напомнить монашествующим на страницах уважаемого печатного издания слова Христовы о любви к ближним [Спасский, Тареев, 1903, 174].

Отголоски полемики в печати были слышны и на заседаниях Первого Всероссийского съезда монашествующих (состоявшегося в 1909 г. в Свято-Троицкой Сергиевой лавре). Один из участников, иером. Серафим (Кузнецов) отвечал своим оппонентам, требовавшим от монашествующих сосредоточения на социальной деятельности: «Следует выяснить и твердо установить, что так называемое „служение миру“ не только в материальном отношении, но и даже в духовном, не может быть поставлено формально главной задачей монастырей, ибо первое противоречит самой идее православного монашества, а второе будет достигнуто само собою, как скоро иноки духовно возрастут до той зрелости, при которой они без вреда для самих себя будут призваны волею Божию, выражаемой для них в воле церковной власти и в руководственном окормлении старцев, послужить мирянам тем сокровищем духовным,

коим сами будут богаты» [Серафим Кузнецов, 1909, 486]. Можно предположить, что о. Иоанн Кронштадтский был согласен с таким мнением. Безусловно, основной труд монаха в служении обществу — молитва, но и других трудов он не чужд. «Опытом дознано, что иноческие обители весьма много способствуют не только религиозно-нравственному просвещению местного населения, но и материальному улучшению хозяйственного быта — наглядным примером трудолюбия», — отмечает о. Иоанн (цит. по: [Ильяшенко, Фирсов]). Организованные при участии пастыря многочисленные монастыри впоследствии занимались не только молитвенным служением, но и социальным.

Возникшая дискуссия обусловлена фактом отсутствия церковной многопопечительности до сер. XIX в. Не «доброта», но «красота духовная» отличает православного подвижника, полагал о. П. Флоренский [Флоренский, 1977, 148]. Основная задача представителей Церкви заключалась в просвещении и назидании населения страны, а не в социальном вспомоществовании. Огромное влияние на духовную жизнь народа оказывали монастыри. В середине XIX столетия крупные, знаменитые в народе монастыри являлись духовными центрами и встречали в летний период до 50 тыс. богомольцев (например, к таким монастырям можно отнести Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавры, Соловецкий монастырь, Оптину пустынь). Под покровом Церкви действовали общественные и частные благотворительные заведения, их деятельность руководствовалась догматами об обязанностях каждого христианина быть милосердным и исполнять свой долг служения ближнему.

После осознания неполноценности государственной социальной программы предпринимаются попытки возродить систему церковного призрения. В 70-х гг. XIX в. правительство издает распоряжение, в соответствии с которым все вновь открываемые монастыри обязаны иметь при себе благотворительные и воспитательные учреждения. К этому времени монастыри получили и некоторые земельные ресурсы, что способствовало экономическому подъему обителей и стало благоприятным фактором для развития монастырской благотворительной деятельности.

Еще ранее, 20 мая 1864 г., Комитетом министров и императором был одобрен проект Положения о приходских братствах при православных церквях, а 2 августа этого же года император Александр II утвердил «Положение о приходских попечительствах при православных церквях», согласно которому церковно-приходские попечительства должны были быть созданы при каждом приходе, для решения в рамках прихода трех задач: благоустройства церквей, обеспечения благосостояния церковнослужителей, создания школ и благотворительных заведений. Однако реформа шла тяжело. «Статистические данные говорят о том, что свыше 75% средств, поступающих от членских взносов, кружечных сборов и добровольных пожертвований, шли на обустройство церквей, на благотворительные же нужды приходилось не более 10%. Делами общественного призрения, как правило, занимались лишь те попечительства, во главе которых стоял всеми почитаемый подвижник благочестия» [Астэр, 2015, 242]. Таким подвижником был о. Иоанн Кронштадтский, деятельность поддерживаемого им Андреевского приходского попечительства в Кронштадте стала для многих примером.

Что же побуждало о. Иоанна Кронштадтского к творению милосердия на протяжении всего своего пути пастырского служения? Он сам отвечает на этот вопрос: «неопустительное и сильное исполнение заповеди о милосердии». Раскрывая значение пятой заповеди блаженства, о. Иоанн указывает на ее богословское основание: «во-первых, бесконечное милосердие Божие к роду человеческому вообще, к христианам в частности и к каждому из нас в особенности; во-вторых — прямая заповедь Евангелия, в третьих — пример Господа нашего Иисуса Христа, и в четвертых — самое название наше христианами, т. е. членами Христовыми, членами тела Его» (ПСС, 1893, 195).

Пастырское и социальное служение св. прав. Иоанна Кронштадтского всецело основывалось на заповеди о любви к ближнему и Богу: «надо помнить следующее важное изречение апостола Павла: Если... знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру...

а не имею любви... нет мне в том никакой пользы (1 Кор 13:2–3)» (Иоанн Кронштадтский, 2012, 267). Вся жизнь о. Иоанна — испытание любовью: «Любовь наша испытывается как на оселке на наших отношениях к ближним. Если мы относимся к ближним гордо, сурово, грубо, жестоко, если мы несправедливы, немилостивы, скупы в отношениях к бедным, то... далеки мы от Царствия Небесного» [Шкаровский, 1998, 517].

Социальное служение св. прав. Иоанна Кронштадтского было нацелено на то, чтобы милосердие, добротолубие и благотворительность стали реальной и важнейшей составляющей жизни христианина. Выстраивая свою жизнь с опорой на евангельский текст «Никто ничего от них не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4:32), о. Иоанн призывает к единению и солидарности: «Все должно быть у нас обще. Как солнце, воздух, огонь, вода, земля — общие всем нам, так же должны быть общими — частью — и пища, деньги, книги, и вообще все дары Господни, данные обще для всех и удоборазделяемые. Ибо мы ничего своего не имеем, а все Божие» (Иоанн Кронштадтский, 1893, 372). Солидарность, обусловленная фундаментальным принципом любви, противостоит деперсонализации и отчуждению человека. «Как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними» (Мф 7:12). Только на основе взаимопонимания и взаимопомощи Церковь способна выстраивать социальное служение. Вместо неприязни к «другому», в образе которого может быть человек иной социальной или этнической группы, говорящий на чуждом языке, имеющий отличные от собственных взгляды, мы должны обращать внимание на того, кто находится рядом, на ближнего своего (см.: [Хулап, Астэр, 2014]). Таким образом, в социальном служении нужно помогать всем — вне зависимости от нации, статуса, материального положения, образования, ибо все земное принадлежит не людям, но Творцу. «Когда чего-либо пожалеешь для брата сердце твое, вспомни с верою и смиренной покорностью об этих словах божественного евангелиста», — пишет о. Иоанн в своем дневнике (Иоанн Кронштадтский, 2006а, 10).

Сам о. Иоанн помогал не только нищим и сиротам, но любому нуждающемуся, ибо «Иисус Христос говорит: всякому просящему у тебе дай (Мф 5:42), значит, должно помогать и благотворить всем, не делая разбора в лицах, состоянии, происхождении, вероисповедании. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость» (ПСС, 1893, 194). Он жертвовал на строительство и деятельность больниц, школ, монастырей и храмов, благотворительных учреждений, в том числе представителям других конфессий, поскольку «у Бога нет ни эллинов, ни иудеев. У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Поэтому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу» [Большаков, 1910, 631]. Так, однажды о. Иоанн жертвовал в пользу какого-то еврейского благотворительного общества, затем помог татарам, дал католикам требуемую сумму для приобретения колокола со словами: «Да славят они Бога» [Большаков, 1910, 631].

Рассмотрим для примера количество финансовой помощи, предоставляемой прот. Иоанном Сергиевым в течение одного месяца 1896 года: 22 августа — 100 руб. на дом призрения малолетних детей имени Цесаревича Николая в Кронштадте; 24 августа — 100 руб. Ялтинскому благотворительному обществу; 29 августа — 2400 руб. на нужды бедных церковью Архангельской губернии, 200 руб. на студенческую столовую при Санкт-Петербургском университете и 100 руб. на детскую столовую; 9 сентября — 4500 руб. в Комитет попечительства о домах трудолюбия и рабочих домах, состоящий под председательством императрицы Александры Федоровны; 11 сентября — 100 руб. на церковь в с. Архангельском-Голыцине Пензенской губернии; 26 сентября — 1000 руб. на устройство церковью и школ в районе сибирских железных дорог [Большаков, 1910, 631]. Итого 8500 руб. за 1 месяц. И это не считая неучтенных пожертвований, без сопроводительных документов, которые о. Иоанн фактически ежедневно предоставлял своим пасомым.

Однако, помогая материально, о. Иоанн скоро осознал, что только милосердием, добротой сердечной социальные проблемы общества не решить. Необходимы

более действенные меры. Выражаясь современной терминологией, можно сказать, что о. Иоанн пришел к выводу о необходимости профессионализма в церковном социальном служении. Опираясь на Св. Писание и труды святых отцов, он стал истинным профессионалом. Более того, о. Иоанн советовал раздачу милостыни «людям опытным» (ПСС, 1983, 202), поскольку выполняемая диаколическая работа зависит от знания тех, к кому обращаются за помощью.

В чем же должен заключаться профессионализм? Как уже было отмечено выше, о. Иоанн призывал помогать «каждому истинно нуждающемуся». То есть при осуществлении благотворительной деятельности нужно различать «истинно бедных от бедных только по наружности» и «предпочитать более бедных менее бедным; достойнейших менее достойнейшим; своих ближайших и родных – посторонним» (ПСС, 1983, 201–202). На языке современной социальной работы это означает обязательную социальную диагностику проблем, которые скрываются за обращением просителя, обследование его социальной ситуации и среды, завершающиеся постановкой социального диагноза. Это первый этап технологии церковной социальной работы [Хулап, Астэр, 2014]. Различение просителей, адресная социальная поддержка, а также последовательный переход в решении проблем от микроуровня (ближайшее окружение – семья, приходская община) к мезоуровню (население прилегающей к приходу территории, действующие организации рядом с приходом) – важнейшие постулаты приходского социального служения в современной России. Как подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл, «социальную работу нужно начинать внутри самого прихода, как это было в апостольские времена. Ведь многие из прихожан остро нуждаются в моральной или материальной поддержке. Именно на них, в первую очередь, должно обратить внимание духовенства и приходская социальная служба» [Доклад Патриарха Кирилла, 2009].

Согласно мнению о. Иоанна, в церковном социальном служении, оказывая благодеяние просящему, нужно помнить, что это делается в первую очередь для Бога, а уж после – для человека, не исключая иноверцев: «Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который чрез него часто выражает волю Свою... Не жалея для брата ничего, как для Господа... Помни, что и чрез неверных Господь иногда говорит, или располагает их сердца к нам, как это случилось в Египте с темничным стражем, коего сердце Господь расположил к Иосифу (Быт 39:21)» (Иоанн Кронштадтский, 1893, 109). Как сказано в Концепции Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, «Задача церковной социальной работы – не дублировать систему государственных социальных учреждений, а помочь государству преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, предложить новые технологии, новые формы работы. От Церкви должна исходить инициатива деятельной помощи, цель которой – вернуть человека в общество, дать радость жизни» [Концепция].

В сравнении с формализмом государственных социальных учреждений, в церковном социальном служении следует большее внимание уделять личностным качествам профессионала-специалиста. «Должно помогать не по тщеславию и самолюбию, не из желания благодарности и вознаграждения, но бескорыстно, для угождения Богу и из любви к ближнему... Должно благотворить и помогать добровольно, охотно, искренно, радушно, с почитательностью и непритворною любовью к бедным, без всякого негодования, досады и презрения... Надо благотворить и помогать постоянно, не ослабевая в своей ревности от встречающихся затруднений и препятствий при исполнении этой обязанности... Наконец, не должно много думать о своих добрых делах, а почитать себя только раздавателем даров Божиих», – наставляет о. Иоанн (ПСС, 1893, 200–202).

Помогая другим, не нужно забывать о собственном здоровье и состоянии. «Надо помогать по своим силам», – отмечает пастырь (ПСС, 1893, 201), по сути, указывая

нам на важность профилактики синдрома профессионального выгорания, о котором сейчас так много говорят в церковных социальных организациях. Он также подмечает полезность социального служения для самих творителей добрых дел, «ибо оно укрепляет в них чувство человеколюбия, доставляет чистой радости их сердцу, привлекает к ним любовь и расположение ближних и, что всего важнее, приобретает им любовь и благоволение Божие» (ПСС, 1893, 199). В другом месте он указывает: «Для чего Господь попустил быть нищим? Для твоего блага, чтобы ты мог очистить и загладить грехи свои, ибо „милостыня очищает всякий грех“ (Тов 12:9)» (Иоанн Кронштадтский, 1893, 225). Более того, социальное служение гораздо важнее для осуществляющего его, чем для нуждающегося в помощи и поддержке. «Милостыня есть благодеяние прежде всего тому, кто ее подает», — утверждает о. Иоанн (Иоанн Кронштадтский, 1893, 225).

Социальное служение должно быть направлено на активизацию собственных возможностей личности и мобилизацию общественных ресурсов для решения конкретных социальных проблем. С этой целью религиозные организации могут создавать благотворительные фонды и организовывать частные акции поддержки местного населения. Иначе говоря, в духе евангельского благовестия о. Иоанном Кронштадтским ставилась задача не единожды приютить и накормить нуждающегося, а решить проблемы человека комплексно, изменить образ жизни человека путем его воцерковления.

Поэтому в 1881 г. трудами и попечительством о. Иоанна открывается Дом трудолюбия в Кронштадте, прообраз современного центра социального обслуживания населения, в котором осуществляется системная и комплексная социальная работа для всех нуждающихся категорий населения. Еще в 1868 г. проект был представлен о. Иоанном на рассмотрение властям. Реализовать его удалось лишь через 13 лет. Этому открытию предшествовали многочисленные воззвания о. Иоанна к местному населению, как личные, так и опосредованные, через местные газеты. Он призывал обеспечить нищих людей жильем, обучить ремеслу, дать работу, которая бы позволила вести достойный образ жизни и предотвратила асоциальное поведение беднейшего населения города: «Как хорошо было бы устроить Дом Трудолюбия! Тогда бы многие нищие могли обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мешчане наши жили бы да трудились и благодарили Бога да своих благодетелей! И нравственно многие поднялись бы» (Иоанн Кронштадтский, 2009б, 470). Изначально общественное мнение увидело в воплощении этого проекта создание карательного заведения, батюшке потребовалось приложить немало усилий, чтобы доказать необходимость существования благотворительного учреждения, способного функционировать на других основаниях. Праведный Иоанн Кронштадтский понимал ценность труда как средства для борьбы против нравственной и личностной деградации, что и легло в основу Дома трудолюбия. В прекрасно обустроенное 4-этажное здание принимались сироты и неимущие, пожилые инвалиды и женщины в трудной жизненной ситуации. Здесь была открыта школа начального образования на 300 детей, а также классы для обучения ремеслам, имелся свой детский сад и сиротский приют. В мастерских трудились до 25 тыс. человек ежегодно. При Доме трудолюбия располагались большие библиотеки, как для детей, так и для взрослых. Здесь же выдавались обеды в народной столовой, нуждающиеся получали ночлежный приют, небольшие денежные пособия, одежду, бесплатно медицинское обслуживание. Дом трудолюбия выполнял также образовательно-воспитательную функцию. Помимо получения начального образования и освоения профессии подопечные осознавали ценность труда и приобретали ответственность перед обществом, снижался риск девиантного и делинквентного поведения. Другими словами, Дом трудолюбия помогал людям преобразиться, изменить свою жизнь.

Не оставил о. Иоанн без внимания и свой родной край. В 1893 г. в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии им была построена церковно-приходская

школа, состоявшая из двух классов, с двумя отделениями: для мальчиков — портное мастерство, для девочек — рукоделие. Здесь же в 1900 г. о. Иоанн основал Иоанно-Богословский общежительный женский монастырь. Он был духовником и попечителем насельниц монастыря. Созданная о. Иоанном обитель широко была известна своими благотворительными делами. При монастыре была открыта школа для детей, принимавшая детей из малоимущих семей и сирот, и воскресная школа для взрослых. Функционировали различные мастерские, библиотека, аптека, больница. Монастырь оказывал помощь нищим, поддерживал родственников погибших солдат.

Нужно отметить, что своим попечением не оставлял о. Иоанн и Пюхтицкую обитель в Эстонии. Бывая в монастыре, о. Иоанн всегда жертвовал средства на украшение храма, а также делал ценные подарки в виде церковной утвари и иных средств и предметов, необходимых в быту. В 1901 г. началось строительство странноприимного дома на территории Пюхтицкого монастыря, которое также не обходилось без внимания о. Иоанна Кронштадтского [Барвара Трофимова, 2016, 146, 147, 191].

Активно занимались социальным служением и насельницы женского Иоанно-Богословского монастыря на Карповке, создаваемого в 1900 г. как подворье Иоанно-Богословского монастыря, но уже в 1902 г. преобразованного в самостоятельное учреждение. Ежегодно в трапезной монастыря раздавали 15–22 тыс. бесплатных обедов для богомольцев. С 1912 г. действовал приют для безродных девочек на 15 человек, также была открыта аптека, где можно было бесплатно получить лекарства, и лазарет, в котором в 1914 г. оказывали помощь до 50 чел. раненых и больных. Монастырю жертвовали очень крупные суммы, которые распределялись на нужды самых разных людей, оказавшихся в трудной ситуации. Особенно сестры помогали детям, но не оставляли без внимания всех обращающихся богомольцев, беженцев и других нуждающихся.

Любое предприятие, поддержанное выдающимся пастырем, получало мощный стимул для дальнейшего развития, что показывает нам неопределимую роль Церкви, которую она может и должна играть в организации и развитии общественной социальной деятельности. Церковь, в лице св. прав. Иоанна Кронштадтского, стала тем объединяющим фактором, который способствовал развитию целого ряда социальных программ. Отец Иоанн верил, что объединенными усилиями возможно создать лучшие условия для населения, и активно призывал администрацию и горожан очнуться от равнодушия. Ответственное социальное партнерство Церкви, общества и государства может решить любую проблему, в том числе проблему бедности: «Вопрос о нищенстве в нашем городе, да и вообще в России должен быть поставлен прямо и решительно и Церковью, и правительством... Есть у нас Дума, и Думе надо об ней подумать, тем более, что нищета наша есть ее приемное детище. Разрешение этого вопроса в положительном смысле требует Евангелие, Церковь — сам Господь» [Киценко, 2006, 155].

Насколько же опережал о. Иоанн современные ему взгляды, и сколь актуальна для общества нынешнего его позиция! Православная Церковь является крупнейшей неправительственной организацией России, и все более включается в общественную жизнь, поэтому может сыграть наиважнейшую роль в деле построения гражданского православного общества. Именно гражданское общество, состоящее из самоорганизующихся добровольных организаций, групп и отдельных людей, может удовлетворить важнейшие потребности личности, реализацию ее прав и свобод и способствовать не только экономическому, но и духовному развитию общества, сплочению людей путем роста уважения к личности. «Всякий гражданин имеет право высказывать свое мнение пред обществом в пользу обществу: поэтому я, во-первых, как гражданин, во-вторых, как священник», — пишет о. Иоанн (Иоанн Кронштадтский, 2009а, 361). При этом не нарушается предписание Евангелия о независимости Церкви от мира, «Царство Мое не от мира сего...» (Ин 18:36). Несмотря на то, что социальное служение Церкви должно осуществляться в сотрудничестве

с государственными организациями, у каждого свои функции: Церковь подготавливает нас к жизни горней, а государство устраивает жизнь на земле — вот заданное направление, в котором предстоит идти, согласно наставлениям св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Источники и литература

Источники

1. Иоанн Кронштадтский (1893) — *Иоанн Кронштадтский, прав.* Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге: в 2 т. СПб., 1893.
2. Иоанн Кронштадтский (2005) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 3: 1859–1860. М., 2005.
3. Иоанн Кронштадтский (2006а) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 4: 1860–1861. М., 2006.
4. Иоанн Кронштадтский (2006б) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 15: 1870–1871. М., 2006.
5. Иоанн Кронштадтский (2006в) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Собрание сочинений: в 6 т. Киев, 2006. Т. 5.
6. Иоанн Кронштадтский (2008) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 13: 1867–1868. Тверь, 2008.
7. Иоанн Кронштадтский (2009а) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 14: 1868–1869. Тверь, 2009.
8. Иоанн Кронштадтский (2009б) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 17: 1872–1873. Тверь, 2009.
9. Иоанн Кронштадтский (2012) — *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. Т. 10: 1866–1867. Тверь, 2012.
10. ПСС (1893) — Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1893. Т. 1.
11. Прыжков (1862) — *Прыжков И. С.* Нищие на Святой Руси. М., 1862.

Литература

12. Астэр (2015) — *Астэр И. В.* Основные направления церковного социального служения в истории России // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5. С. 239–243.
13. Большаков (1910) — *Большаков Н. И.* Источник живой воды. Жизнеописание Иоанна Кронштадтского. СПб., 1910.
14. Варвара Трофимова (2016) — Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. Монастырская летопись. Воспоминания сестер. Святыни обители. Изд. 2-е, исп. и доп. / Сост.: Варвара (Трофимова), иг., Тимкина В. А. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский м-рь, 2016.
15. Введенский (1902) — *Введенский А. И.* Недоразумение по важному вопросу // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 3.
16. Вознесенский (1909) — *Вознесенский Н.* Христианская благотворительность в условиях нашего времени. Харьков, 1909.
17. Георгиевский (1894) — *Георгиевский П. И.* Призрение бедных и благотворительность в России. СПб., 1894.
18. Горовцев (1901) — *Горовцев А.* Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901.

19. Дерябин (1878) — *Дерябин П.* О христианском милосердии по учению Святых Отцов. М., 1878.
20. Доклад Патриарха Кирилла (2009) — Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (23 декабря 2009 г.) // Официальный сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://moseparh.ru/doklad-2009.html> (дата обращения: 13.07.2023).
21. Зарин (1907) — *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб., 1907. Т. 1.
22. Ильинский (1908) — *Ильинский В.* Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. СПб., 1908.
23. Ильяшенко, Фирсов — *Ильяшенко Ф., свящ., Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 356–382. URL: <https://www.pravenc.ru/text/471321.html> (дата обращения: 13.07.2023).
24. Кирилл Гундяев (2012) — *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* Проповеди 2010–2011. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.
25. Кирилл Гундяев (2020) — *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* Милосердие открывает перед нами двери Царствия Небесного. URL: <https://radonezh.ru/2020/03/04/svyateyshiy-patriarh-kirill-miloserdie-otkryvaet-pered-nami-dveri-carstviya-nebesnogo> (дата обращения: 13.07.2023).
26. Киценко (2006) — *Киценко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
27. Концепция — Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата // Официальный сайт Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. URL: <https://www.diaconia.ru/konceptsiya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-grc-mp> (дата обращения: 13.07.2023).
28. Круглов (1902) — *Круглов А. В.* На службе миру — на службе Богу // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 3.
29. Куницын (2010) — *Куницын А. С.* Право человека на достойное существование и русская естественно-правовая мысль // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 2. С. 110–129.
30. Максимов (1894) — *Максимов Е. Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894.
31. Никольский (1879) — *Никольский Н.* О приходских попечительствах в отношении к благотворительности. Необходимость и выполнимость реформ общественной благотворительности в городах. М., 1879.
32. Никон Рождественский (1902) — *Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 3.
33. О принципах организации социальной работы — О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 13.07.2023).
34. Папков (1893) — *Папков А.* Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. СПб., 1893.
35. Победоносцев (2004) — *Победоносцев К.* Великая ложь нашего времени. М., 2004.
36. Ровинский (1994) — *Ровинский К.* Необходимость пересмотра законодательных постановлений о призрении бедных и попечении больных / Социальная политика и законодательство в социальной работе // Антология социальной работы. Т. 3 / Под ред. М. В. Фирсова и др. М., 1994.
37. Серафим Кузнецов (1909) — *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский иноческий съезд в Свято-Троице-Сергиевой Лавре (Личный дневник иеромонаха Серафима) // Монастырь: Ежемесячный иллюстрированный журнал для православного монашества, духовенства и паломничества. 1909. № 7–8.
38. Спасский, Тареев (1903) — *Спасский А. А., Тареев М. М.* Из текущей журналистики. Вопрос о монашестве: Кто подменил тему? Литературные приемы редакции

«Душеполезного чтения» (Статьи архимандрит. Евдокима «Иноки на службе ближним» в «Богословском вестнике» и проф. А. И. Введенского «Недоразумение по важному вопросу» в «Душеполезном чтении» 1903, январь) // Богословский вестник. 1903. Т. 1. № 1. С. 172–184.

39. Трубецкой (2012) – *Трубецкой С. Н.* О современном положении Русской церкви // Православие: pro et contra: осмысление роли Православия в судьбе России деятелями русской культуры и Церкви: антология. СПб., 2012.

40. Флоренский (1977) – *Флоренский П., свящ.* Освящение реальности // Богословские труды. М., 1977. Сб. 17.

41. Хулап, Астэр (2014) – Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие / Под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб., 2014. URL: <http://social-orthodox.info/> (дата обращения: 13.07.2023).

42. Шкаровский (1998) – *Шкаровский М. В.* Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998.